

О КАЧЕСТВЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СВЕТЕ ЗАПРЕТА КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В СТРАНАХ ЗАПАДА

Аннотация. В условиях глобализации и расширения демократических процессов вопрос о роли и месте гражданского общества становится особенно актуальным. Запрет коммунистических партий как важный элемент политической практики напрямую влияет на формирование и функционирование гражданского общества. В статье рассматриваются основные аспекты правового регулирования запрета политических организаций, сущности гражданского общества, анализируются подходы правового регулирования различных стран к этому вопросу. На основе правоприменительной практики западных государств выявляются как положительные, так и отрицательные последствия подобных запретов для демократических процессов и качества гражданского общества в целом.

Ключевые слова: гражданское общество, демократизм, ЕСПЧ, запрет партии, коммунизм, ликвидация партии, политические партии, система партий.

ON THE QUALITY OF CIVIL SOCIETY IN LIGHT OF THE BAN OF COMMUNIST PARTIES IN THE PARTY SYSTEMS OF WESTERN COUNTRIES

Abstract. In the context of globalization and the expansion of democratic processes, the question of the role and place of civil society is becoming especially relevant. The ban of communist parties, as an important element of political practice, directly affects the formation and functioning of civil society. The article examines the main aspects of legal regulation of the ban on political organizations, the essence of civil society, as well as a comparative analysis of the approaches of legal regulation of various countries to this issue. Based on the law enforcement practice of Western countries, both positive and negative consequences of such bans for democratic processes and the quality of civil society as a whole are revealed.

Keywords: civil society, democracy, ECHR, ban on a party, communism, liquidation of a party, political parties, party system.

Сегодня гражданское общество и его характеристики находятся в фокусе внимания специалистов по правоведению, рассматривающих его в контексте политической обстановки и обращающихся к нему как к показателю уровня

общественного развития [1, с. 95–103]. Исследуя гражданское общество в качестве ключевого субъекта политической системы и как комплекс общественных институтов, организаций и отдельных инициатив, исследователи определяют его функциональные особенности как зависящие от механизмов регулирования политической среды, — в частности, от правовых, среди которых выделяются идеологические ограничения, затрудняющие свободное образование политических партий авторитарного и тоталитарного образца. К партиям, в отношении которых используется правовой запрет, можно отнести и политические организации коммунистического толка.

В западных странах запреты и ограничения, применяемые по отношению к коммунистическим партиям, становятся причиной обширных дискуссий, затрагивающих не только основы политической науки, но и прикладную правовую деятельность. Возникает немало проблемных тем: насколько запрет коммунистических партий соответствует принципам демократического общества; влияет ли он на вектор, по которому происходит развитие гражданского общества; действительно ли запрет коммунистических партий защищает ту систему общественных ценностей, которая позиционирует себя демократической; как ограничения деятельности партий, требования об их роспуске и запреты на регистрацию влияют на то доверие, которое проявляют избиратели к актуальной партийной системе [2, с. 14–25].

Эти и многие другие вопросы теоретического и прикладного характера находят свое отражение в исследованиях сравнительно-правового толка, ориентированных на поиск новых подходов, способных упорядочить механизмы регулирования гражданского общества в рамках различных политических систем в свете запрета коммунистических партий.

Цель нашей статьи заключается в изучении действия, которое идеологические ограничения оказывают на состояние гражданского общества, а также в исследовании влияния запрета отдельных политических партий (в первую очередь — коммунистических) на гражданское общество. В контексте достижения этой цели выясняется воздействие таких ограничений на функционирование политической системы и уровень общественно-политической активности населения в разрезе наличия реального политического плюрализма, а также определяется комплекс общих связей и взаимного влияния между системой государственной власти и гражданским обществом. Достижение указанной цели будет производиться с учетом функциональных особенностей гражданского общества и характерных черт тех механизмов правового регулирования, которые применяются для упорядочивания политической деятельности в западных странах.

Западные политические партии позиционируют идеологические ограничения, накладываемые на партийную и индивидуально-гражданскую деятельность, как способ защиты сохранения прав и свобод человека. Считая, что цели, которые преследуют ограничиваемые в работе партии, так или иначе негативным образом влияют на национальную целостность и суверенитет,

регистрирующие органы накладывают на политические организации ряд запретов и ограничений, эффективность которых вызывает споры ввиду того, что они вступают в противоречие с целым рядом демократических принципов [3, с. 74–81]. Изучение правового регулирования в зарубежных системах политических партий, а также определение характерных особенностей их регистрации и ликвидации позволят выявить последствия вводимых запретов и ограничений для характеристики гражданского общества и свойственных ему демократических процессов. Посредством исследования позиции гражданского общества стран Запада относительно запрета коммунистических партий и анализа опыта таких ограничений можно определить направления оптимизации нормативно-правового регулирования партийной деятельности в Российской Федерации.

* * *

Одна из первых практик запрета на ведение партийной деятельности в послевоенной Европе имела место в 1956 году, когда против соответствующего решения властей Германии выступили председатель коммунистической партии ФРГ Макс Рейман и члены ее правления [4]. В постановлении Федерального конституционного суда было зафиксировано требование установить, является ли запрет на осуществление деятельности партии релевантным тем принципам, которые были сформулированы в Европейской конвенции от 03.09.1953¹. Обращение с требованием рассмотреть ситуацию с ограничениями в отношении коммунистической партии как нарушающую основные права и свободы человека было передано в Комиссию по правам человека.

Вердикт, вынесенный Судом, определял указанные ограничения как законные и не противоречащие положениям указанной конвенции². В итоге компартия была признана неконституционной; она была распущена; был наложен запрет на формирование аналогичных ей политических организаций и на деятельность, способствующую такому формированию. Принадлежащее компартии имущество было изъято в пользу государства с целью использования в социально одобряемых целях.

Свое решение Суд объяснял как законное и основанное на статье 21 Основного закона ФРГ, в которой устанавливалось определение признаков неконституционного характера деятельности партий в связи с осуществляемыми ею или ее сторонниками действиями, повлекшими или способными повлечь за собой подрыв национальной целостности и демократических основ³.

М. Рейман вместе со своими единомышленниками обратился к Комиссию по правам человека, считая свои претензии обоснованными и определяя

¹ Европейская конвенция по правам человека // Европейский суд по правам человека. URL: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/Convention_RUS (дата обращения: 27.09.2023).

² Там же.

³ Ст. 21 Основного закона Федеративной Республики Германии от 23.05.1949 // СПС Консультант Плюс.

ропуск коммунистической партии как подрыв демократических ценностей и нарушение прав и свобод человека.

Однако статьи 9–11 Конвенции, которыми аргументировали свою точку зрения члены правления компартии, содержали упоминание о возможности ограничения изложенных в них прав и свобод в соответствии с Основным законом. Эту точку зрения поддерживала и статья 17, в которой устанавливалась невозможность толкования ее положений таким образом, чтобы они вступали в противоречие с Основным законом и позволяли государству, отдельным индивидам или их группам осуществлять какую-либо деятельность с целью ограничения свобод и прав, признанных и предусмотренных Конвенцией [4, р. 163].

По данным Федерального конституционного суда, основанным на соответствующих заявлениях членов правления компартии, цель коммунистической партии заключалась в формировании политической системы в коммунистическом и социалистическом духе путем установления власти пролетариата и формирования условий для революции [4, р. 163], что являлось нарушением демократических принципов. Следовательно, имела место необходимость воспрепятствовать применению положений Европейской конвенции для подавления демократических прав и свобод человека [4, р. 191, 193–195].

Однако несмотря на то, что компартия Германии, по ее заявлению, предполагала прийти к власти с использованием исключительно конституционных механизмов и инструментов, это не означало, что она больше не действовала в соответствии с ранее декларируемыми принципами, которые были сосредоточены вокруг установления пролетарской диктатуры. Значит, Суд имел веские причины считать, что компартия все еще стремится к достижению этой цели. Призыв к передаче власти в руки пролетариата, являющийся ключевым компонентом коммунистической идеологии, вступал в диссонанс с положениями Европейской конвенции, так как ограничивал действие изложенных в ней принципов прав и свобод.

* * *

Описываемое дело являлось одним из первых примеров ограничения деятельности партий в политических системах зарубежных стран, но далеко не последним в череде случаев запрета на политическую деятельность, определяемую как угрожающую демократическим принципам либо основанную на тоталитарной власти [5]. Аргументы Федерального суда ФРГ в дальнейшем использовались и в других делах. В частности, в 2001 году в деле «Партия благоденствия и другие против Турции» Европейский суд обратился к тем же суждениям, что использовались в деле полувековой давности.

В отношении Партии благоденствия необходимо уточнить, что наличие у страны колониального прошлого, которое хоть и оказывает некоторое влияние на ее правовой опыт, не перевешивало на тот момент тяготения Турецкой Республики к современным партийным тенденциям. Для изучения

характерного для страны опыта защиты идеологической правовой системы обратимся к делу 1990 года «Объединенная коммунистическая партия Турции и другие против Турции», в рамках которого было вынесено ограничение на регистрацию коммунистической партии с последующей отменой вынесенного ограничения⁴.

Объединенная Турецкая коммунистическая партия предполагала участвовать во всеобщих парламентских выборах, но ее участие было отклонено по причине заявления о ее роспуске, зарегистрированного Конституционным судом по обращению главного государственного советника Турции. В качестве аргументов последним приводилось стремление Объединенной компартии предоставить преимущественные права одной социальной ячейке и усилить ее доминирование над остальными. Использование термина «коммунистический» предлагалось рассматривать как угрозу национальному единству, а саму партию — как преемника коммунистической партии, осуществлявшей деятельность в период с 1920 по 1988 год. Аргументы относительно нарушения компартией демократических принципов прав и свобод главный государственный советник подкреплял положениями программы партии, в которой среди прочего также предлагалось решать демократическими методами курдскую проблему.

Заявление главного государственного советника было удовлетворено. 16 июля 1991 года было принято решение о ликвидации Объединенной коммунистической партии и изъятии ее собственности в пользу государства⁵. В рамках данного решения членам правления партии было запрещено участвовать в работе политических органов и осуществлять деятельность на выборных должностях. Аргументы о доминировании одной социальной группы над остальными, а также доводы о том, что компартия не может являться продолжателем деятельности партии, которая была ликвидирована, Суд в Страсбурге отклонил 20 января 1998 года, аргументировав свое решение тем, что название партии содержало запрещенный термин. Далее Суд трактовал положения устава партии и ее программы как покушающиеся на национальное и территориальное единство унитарной Турции, утверждая, что в стране есть только одна нация. Суд рассматривал поддержку не турецкой культуры и языка как подрыв государственности. Рассматривая диктуемые партией цели как поощряющие разделение и, соответственно, неприемлемые, Суд ссылаясь на то, что самостоятельное региональное определение противоречит Конституции.

Суд принял решение о том, что имело место нарушение положений Европейской конвенции по правам человека (в частности, изложенных

⁴ Постановление ЕСПЧ от 30.01.1998 по делу «Объединенная коммунистическая партия Турции (United Communist Party of Turkey) и другие против Турции» (жалоба № 19392/92) // СПС Консультант плюс.

⁵ 2820 Sayılı Siyasi Partiler Kanunu // Mevzuat. URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuatmetin/1.5.2820.pdf> (дата обращения: 02.09.2023).

в статье 11⁶), а также о том, что необходимость изучения вопроса о нарушении других положений Европейской конвенции отсутствует. Был вынесен вердикт, что фактическое установление нарушения представляет собой достаточную компенсацию и не требует дополнительного возмещения причиненного ущерба гражданам Саргину и Ягчи, кроме выплаты им 120 тысяч франков в качестве возмещения материального ущерба. Остальные их требования остались неудовлетворенными.

* * *

Партийные организации, в основе деятельности которых лежат определенные идеологические принципы, могут испытывать на себе воздействие законодательных ограничений. Список таких идеологических принципов, как правило, не является официально утвержденным (за исключением ряда стран, среди которых — Польша, в которой запрещено организовывать партии, в программе которых есть проявления нетерпимости по национальным или расовым принципам, тоталитарные партии, а также партии, пропагандирующие насилие⁷; в Италии запрещено организовывать фашистские партии⁸). Отказать в регистрации партии могут и на основе запрета идеологических принципов, описанных в законодательстве, — например, компартия Украины была запрещена на основании Закона «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрещении пропаганды их символики» от 09.04.2015⁹.

Вопросы таких ограничений деятельности партий, как и их ликвидация и отказ в регистрации, вводимых на основе определенной партийной идеологии, находились в сфере внимания Европейского суда по правам человека, причем в некоторых ситуациях его вердикты шли вразрез с решениями органов государственной власти. В отдельных случаях отказы в регистрации признавались данным Судом безосновательными, как, например, было в случае с регистрацией Объединенной компартии Турции. В таком же случае с компартией Болгарии Европейский суд пришел к выводу, что принятие решения о роспуске партийной организации не может основываться на использовании последней названия, содержащего запрещенный термин [6, р. 35–38].

⁶ Европейская конвенция по правам человека // Европейский суд по правам человека: сайт. URL: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/Convention_RUS (дата обращения: 27.09.2023).

⁷ Ст. 13 Конституции Польши // Конституции стран мира. Хрестоматия / Сост. Д.В. Кузнецов. В 7 частях. Часть 2. Европа. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2014. С. 723.

⁸ Ст. 12. Переходные и заключительные постановления Конституции Республики Италии // Конституции стран мира. Хрестоматия / Сост. Д.В. Кузнецов. В 7 частях. Часть 2. Европа. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2014. С. 152.

⁹ Закон Украины от 09.04.2015 № 317-VII «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрете пропаганды их символики» // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=77561 (дата обращения: 26.09.2023).

* * *

Помимо запрета на деятельность определенных политических партий, в странах Запада обращаются и к другим инструментам воздействия. В качестве примера можно привести дело Татьяны Жданок, которая являлась членом латвийской компартии и в 1971 году состояла в КПСС, так как латвийская компартия была частью Коммунистической партии Советского Союза; Жданок как член Коммунистической партии Латвии была связана и с попыткой переворота зимой 1991 года.

Весной 1991 года исследование мнений граждан Латвии показало, что многие из них поддерживают выход своей республики из состава СССР; в конце лета Латвия объявила о своей независимости, а уже в августе компартия была объявлена вне закона. Т. Жданок состояла в парламенте Латвии до лета 1993 года, в 1998 году она планировала участвовать в выборах в парламент, но баллотироваться не смогла из-за отказа Центральной избирательной комиссии Латвии. Генеральная прокуратура страны подала заявление в суд с требованием о лишении ее права занимать выборные должности¹⁰, аргументируя это наличием у нее членства в компартии после событий 1991 года и попытки переворота. Суд удовлетворил требования и лишил ответчика права баллотироваться. В дальнейшем на участие в выборах 2002 года Жданок также не смогла зарегистрироваться.

Ни один из указанных случаев не повлек за собой возбуждения уголовного дела. Жданок была лишена возможности выставить свою кандидатуру на выборах, так как власти Латвии рассматривали ее взгляды как идущие вразрез с демократическими ценностями.

* * *

Современная практика ограничений и запретов в адрес партийных организаций коммунистического толка, действующая в западных странах, является индикатором трансформации правовой системы в механизм избавления от инакомыслия. Исследования говорят о том, что запреты и ограничения, обозначаемые как инструменты защиты ценностей демократии и препятствующие насаждению тоталитарной идеологии, идут вразрез с идеей о многообразии мнений как основы демократического устройства и нарушают принципы прав и свобод, которые лежат в основе демократического общества. Правовые ограничения, которые вводятся для того, чтобы установить жесткие рамки партийной деятельности, приводят к установлению границ для политического конкурирования. Следствием подобных действий становится удаление альтернативных идеологических систем из правового поля. Отсутствие диапазона, в котором осуществляется

¹⁰ Case of Zdanoka v. Latvia // HUDOC – European Court of Human Rights. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng-press#%7B%22itemid%22:\[%22003-8007905-11177878%22\]%7D](https://hudoc.echr.coe.int/eng-press#%7B%22itemid%22:[%22003-8007905-11177878%22]%7D) (дата обращения: 26.09.2023).

конкуренция партийных организаций, негативно сказывается на качестве гражданского общества: общественно-политическое пространство становится рычагом государственной политики, местом приложения которого является сохранение действующего порядка, а не создание условий, способствующих реализации гражданских свобод и прав.

Кроме того, такие практики ставят под сомнение саму концепцию демократического гражданского общества, где участие различных идеологий, включая марксистские и социалистические взгляды, способно обогатить общественные дискуссии и способствовать более полному пониманию социально-политических процессов. Подобные ограничения могут приводить к увеличению социальной напряженности и недовольства, что в конечном счете подрывает доверие граждан к политическим институтам и процессам.

В условиях глобальных вызовов и растущего авторитаризма справедливо задаться вопросом: насколько оправдана европейская модель судебных запретов, основанная на репрессиях против определенных идеологических течений? Необходимо учитывать, что истинная защита демократических ценностей возможна лишь через диалог, открытость и признание разнообразия мнений. В этом контексте дальнейшие исследования должны сосредоточиться на поиске баланса между необходимой защитой демократии и уважением к плюрализму, чтобы избежать превращения правовой системы в орудие подавления свободы мысли и выражения.

Список литературы

1. Богатырев В.В. Качество системы партий как индикатор состояния гражданского общества в современных западных странах // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 4.
2. Долгих Ф.И. Факторы, влияющие на уровень доверия общества политическим партиям в странах Европейского Союза // Сравнительная политика. 2021. № 2.
3. Тюлькина С. Запрет деятельности политических партий: эффективный инструмент защиты демократии? // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 3(94).
4. Entscheidungen des Bundesverfassungsgerichts / Hrsg. von den Mitgliedern des Bundesverfassungsgerichts. Tübingen: Mohr (Siebeck), 2002.
5. Benedek W., Kettemann M. Freedom of expression and the Internet // Council of Europe. URL: <https://rm.coe.int/prems-167417-gbr-1201-freedom-of-expression-on-internet-web-16x24/1680984eae> (дата обращения: 22.11.2024).
6. Palyulin A. Yu. The ban on communist ideology in western party systems in the decisions of the ECHR // East European Science Journal. 2023. Vol. 1, #11(96).